

БУРЯТСКИЙ театр оперы и балета закончил свои гастроли в Хабаровске и начал их в Комсомольске.

Можно позавидовать комсомольчанам: у них впереди еще и «Князь Игорь», и «Красавица Ангара», и незабываемые встречи с жемчужиной советского искусства, народной артисткой СССР Ларисой Сахьяновой... — много, много настоящей эстетической радости впереди у комсомольчан.

Удивительными темпами идет вперед творческое развитие бурятского колллектива. Еще девять лет назад, во время прошлых гастролей театра в Хабаровске, чувствовалась в нем скрытые, неисчерпанные силы. И как же они развернулись за эти годы! Что ни спектакль — то новые идейно-художественные завоевания, новые яркие актерские работы.

Стремлением к музыкально-драматическому единству, к всестороннему раскрытию главной темы, темы патриотизма русского народа, отмечен один из лучших спектаклей театра — «Князь Игорь». Главным средством раскрытия этой темы у Боролина служат хоры — то величальные, радостные, то полные тревоги, то горестные, исполненные глубокого страдания. В Бурятском театре очень крепкий, хороший хор. Не будь это

го — могла бы не выручить спектакль и отличная работа заслуженного артиста Бурятской АССР В. Белова, исполнившего с большой внутренней силой партию Игоря, и даже удивительно цельный музыкально-сценический образ хана Кончака, ярко обрисованный народным артистом СССР Л. Линховином. В спектакле «Князь Игорь» особенно четко выражены творческие принципы колллектива: обязательная ансамблевость, обязательное подчинение любой, самой яркой индивидуальности главным идейно-художественным целям спектакля.

Между тем, яркие индивидуальностей в театре множество. — Ярких, не похожих, многосторонних. Свободный, чистый и прекрасный голос заслуженного артиста РСФСР А. Арсаланова по своей окраске напоминает голос замечательного русского певца Леонида Витальевича Собиннова, и это не преувеличение. Когда А. Арсаланов поет, он заставляет простить присущую ему статичность на сцене, отсутствие мастерства драматического актера («Фауст»), хотя, конечно, спектакль бы еще более выиграл, поработай он и над сценической стороной образа. Зато заслуженная артистка РСФСР В. Дыгленова — ярчайший драматический талант, ее Азучена силой драматизма сцени-

ческого образа превращает спектакль «Трубадур» в туго натянутую струну, заставляя ее звучать всей силой боли, гнева, страдания.

А балет! Об изумительной балерине Ларисе Сахьяновой невозможно написать в нескольких строчках. Красивая, удивительно красивая в каждом, самом мельчайшем движении, красивая живой и трепетной, неделанной красотой, раскрывающая в танце чистоту, прекрасное сердце, заполненное счастьем бытия, — она неповторима. Не думаешь, как она танцует свою Ангару, свою Жизель, из каких движений сотканы они. Видишь только неодолимо притягательную юную душу, самоотверженную и светлую; испытываешь острое, как боль, чувство счастья от встречи с подлинной поэзией, — оттого, что она выливается естественно, как шумит ветер, как светит солнце, как летят птицы.

Даже в «Персидском танце» из балета Штрауса «Большой вальс» отступают на второй план, а то и вовсе уходят из танца обязательные для него восточная нега и скрытая страстность: снова перед нами светлая и прекрасная молодость, упоенная радостью бытия.

Одной Ларисы Сахьяновой «хватило» бы, чтобы любой балет проходил с огромным успехом. А в театре есть еще и очень